

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ

Произошло это буднично. Бизины живут в трехкомнатной квартире в новом доме, что на центральной улице Сокола. На первом этаже. Подвал под ними «обжили» подростки. В праздничный день у них там было особенно весело. Звукоизоляция же в современных строениях известная... Двойняшки-дочушки никак не могли уснуть от шума. Алексей, устав их баюкать, решил пойти навести порядок. Жена Ольга никак его не пускала.

— Днем приходил брат, они выпили. После этого муж спал, правда. Но я все равно ворчала на него. Он меня ловко обвел. Засобирались погулять со старшими ребятами.

Утерев бдительность от всегдашней заботливости отца своих детей, Ольга даже с радостью отпустила Татьянку и Андрея с ним на свежий воздух. До сна время еще было — пошел девятый час. Ушли, а минут через десять Алексей вернулся, странно сжавшись.

— Вызывай «скорую»... если успеешь, — тихо попросил и... рухнул.

...Конечно же, Алексей сразу пошел к подвальному окну. Вместе с детьми. Они остались, а отец, как в люк, пролез внутрь. Зашумели там. Андрюшка заплакал. Отец тут же вынырнул, заторопился домой.

В обвинительном заключении происшедшее в темном подвальном царстве восстановлено так: Бизин потребовал всех удалиться, возникла ссора, часть компаньонов вышла, Пахомов же умышленно с целью причинения телесных повреждений ударил Бизина в грудь ножом — Бизин побежал к окну, а Пахомов еще четыре раза ударил его в спину.

Ясно представила, как Алексей шагнул навстречу пьяной стае, как в грубой форме (а в какой же еще?) «выступил», как «слабаки» выскочили и как «пэтзушник» Саша защищал свою «честь»: пять раз пронзил тело хозяином ножом, который никак нельзя назвать холодным оружием, предостерегли меня специалисты. И убийство это — оказывается, не убийство, а нанесение тяжких увечий, которые привели к смерти. И дали Пахомову за это сверхгуманно: шесть с половиной лет.

Все, в принципе, понимаемо: подзабалдевший от хро-

Военный водитель — «афганец» Бизин А. В., 1960 года рождения, умер от «проникающих ранений грудной клетки с повреждением легких, осложняющихся острым внутренним кровоотечением». Случилось это не в Кундузе, где он «оказывал интернациональную помощь», а в городе Соколе. Не в то кровавое десятилетие, а 8 ноября прошлого года. А убил его не матерый моджахед, а «пэтзушник» Саша Пахомов, которому от роду 15 лет.

Остались жена, пятеро детей, слепая мать, едва видящий отец. Для всех них Алексей был единственной опорой.

Мелания Дунаева

нического безделья и вина мальчишка взял реванш за равнодушие и грубость других взрослых. Отомстил слепо за то «счастливое детство» с октябрятскими и пионерскими мероприятиями, в результате которых гибнет личность, но крепнет общественное сознание: я — никто, вместе мы — сила. С каждым ударом матерел зверек, главным для которого стало всласть напиться, забыться с такими же «счастливыми».

Теперь он пытается защитить себя... своей беззащитностью.

— Так куда ведь идти, — говорит мне в тюрьме бритоголовый мальчик. — Условий не создано...

Похоже, наслушался от взрослых тезисов, которые я не разделяю. За ребенка Сашу Пахомова отвечают его папа и мама. Прежде всего. Как и за всех других детей — их родители. И когда это будет оформлено юридически — тогда и воцарится порядок. А для начала неплохо бы заставить Пахомовых выплачивать дополнительную помощь Ольге Бизиной, чтобы она могла воспитать своих пятерых детей. Без нравственных перекосов.

Впрочем, законных желаний можно высказать море. Меня более волнует один вопрос: почему мужественный «афганец» Алексей Бизин, награжденный медалями и Почетной грамотой, не врзал какому-то мальчишке после первого же удара. Да так, чтобы тот вместе с ножом отскочил подальше. Мог же! Были еще силы! Кто что скажет: сам был выпивши, не почувствовал боли, испугался, растерялся. И так далее.

Нет. Оттого, наверное, не ответил Алексей, что... он «афганец» и мужественный человек. Он, скорее, испугался за детей, дорожке которых у него ничего не было. Услышав плач Андрюшки, подумал, очевидно, что его обижает

кто-то из вышвырнутых им подростков и рванул на родной голос.

Он и такие, как он, поняли на своей неожиданной войне, чего не дано нам осмыслить в самых жарких философских рассуждениях о смысле бытия: дети — нужда человеческая, а не горе и радость его, как принято думать. Не многих знаю «афганцев», но все они — надежные семьины. С руками умелыми и светлой головой. За такими, как они, и живут жены, как за каменной стеной.

Видно, сразу это поняла и Ольга, когда встретила Алексея.

На долгую любовь не рассчитывала: как-никак двое ребятшек на руках. Для нынешних кавалеров, знала она, такое приданое — только издевательство. Когда же Алексей познакомился с детьми, он многое для себя решил.

Ольга всегда мечтала иметь большую семью. Но смогла родить первого ребенка только под тридцать. Потом! Татьяна появилась. Алексею родила сына и девочку-двойняшек. Пять ребятшек стало у Бизиных.

Поезшло в жизни ей. О таком счастье она и думала. Бескорыстным и честном. Много другое, что обычно коробит мужчин, Алексей не замечал.

— Оля, — попросила я ее, — можно я назову твой возраст?

— Конечно. Мой муж никогда не комплексовал по поводу того, что я старше на десять лет.

Он гордился домом, ребятней. Нравилась жена. Наверняка об этом мечтал русский парень в жарких афганских степях. Мечтал и взял у жизни все: личное благополучие, работу, где можно прилично получить. Удобную квартиру. И плевать ему было на то, что из пятерых ртов чисто

бизинских — три, на возраст любимой женщины. Со своей кристальной порядочностью, отшлифованный в жестких и жестоких афганских условиях, он творил гражданский подвиг, не думая про то. Просто любил жизнь. Дышал полной грудью за долгое молчание впереди.

— Скажите, Пахомов, что бы вы делали на месте Бизина? Стали бы защищаться? — спросила я у преступника.

— Я бы вообще не пошел выгонять компанью, — сказал он. — Сидели тихо — никому не мешали.

Пусть так. Пусть он прав — стайка эта не шумела. От этого поступок Алексея гораздо значимее, ибо он воспротивился аномальности человеческого бытия. Не должно, чтобы люди пили, курили и прочее в подвалах. Он об этом подросткам говорил несколько раз: 6 ноября беседовал, 7 ноября, встретив на автобусной остановке, предупредил, чтобы не приходили в логово. Кто знает, может, именно после этого разговора решено было его наказать по-настоящему? Зачем иначе брать с собой нож? Не сдвиги же готовить? Мальчишек и девочку просто взбесил мужик, который лез «не по делу».

— Раньше собирались в подвале другого дома — и ничего. Никто нас не гнал.

Не знаю, кто живет над подвалом того дома. Вполне возможно, аккуратные советские граждане, которые осуждают без толку шагающих подростков. Правильно делают. Но мало кто, встанет на их пути. Боятся? Боятся! А эти серенькие стайки, чувствуя вседозволенность, нагнетают, губя прежде всего себя. И только такие парни, как ветеран афганской войны Алексей Бизин, идут их же спасать. Хотя могли бы плюнуть — успокоиться. Что-то меша-ет сделать это...

...На день смерти Ольга осталась почти без денег. Убитая горем. Из тех черных дней помнит одно: как бежит за два квартала к телефону мимо детских колясок. Коляски эти преследовали ее потом долго. Люди добрые помогли очнуться. В доме и в автоколонне мужа собрали на похороны. Даже с базы хлебопродуктов, куда не раз ездил Алексей, принесли помощь.

А однажды вечером пришел в дом мужчина и предложил деньги. Ольга опешила: не подкуп ли? Мужчина был готов к такой реакции. Показал ей массу квитанций к переводам. Оказывается, они с женой многим помогают. В следующий раз взял взрослые валенки и перекатал их на маленькие — старшему теперь есть в чем ходить. А недавно она написала мне: «А мой единственный покровитель, оказывается, депутат облсовета, бригадир строителей Эдуард Александрович Сибирцев».

Конечно, эту многодетную семью в городе без вниманья не оставляют. По крайней мере, вожак сокольских «афганцев» Леониду Смирнову удалось всех бизинских малышей собрать в один детсад. Большая помощь по нынешним временам. Теперь вот Ольга хочет попросить горисполком объединить ее с матерью, которая должна вот-вот получить однокомнатную квартиру. Вместо нее и трехкомнатной хотелось бы получить четырехкомнатную — легче станет управляться с детьми. Город в проигрыше не останется.

Со многими в Соколе я встретила. Не смогла лишь постучаться к родителям Алексея. И пусть они меня простят. Я не знала, что им говорить, о чем спрашивать. Случилось ведь самое несправедливое — они пережили единственного сына. Хотя, возможно, им живется туго. Какая им Ольга помощница? Верю в благодарность парней-афганцев, которые не оставляют беспризорными родителей своего друга, без внимания. Ведь они все вышли из одной войны. Не победителями, но и не побежденными.

Другими. С афганским синдромом совести.

Гонорар за эту статью прошу переслать вдове «афганца», матери пятерых детей Ольге Бизиной.